

ЕКАТЕРИНБУРГСКИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ БОРЧАНИНОВЫ

16 декабря 1853 г. в корпорации екатеринбургских мещан случилось пополнение: к сословию приписался государственный крестьянин Аятской волости Ефрем Иванович Борчанинов (ок. 1816 – 10.08.1891). К моменту вступления в ряды екатеринбургского мещанства Ефрем Борчанинов был более или менее известен екатеринбуржцам, поскольку он уже некоторое время проживал в Екатеринбурге, занимаясь организацией подрядных работ.

В 1849 г. Е.И. Борчанинову удалось получить подряд на покраску масляной краской деревянной крыши главного корпуса больницы Екатеринбургского горного округа. С этим заказом Борчанинов и его работники справились вполне успешно. Компетентные лица, осматривавшие объект, удовлетворенно констатировали, что крыша «выкрашена в лучшем виде и прочным образом»¹.

Скорее всего, подряд на покраску крыши окружной больницы был не первой предпринимательской операцией Е.И. Борчанинова. К концу 1840-х гг. он не только сколотил артель строительных рабочих, но и приобрел репутацию умелого организатора строительных работ и добросовестного подрядчика. К такому выводу подталкивает тот факт, что Е.И. Борчанинов не раз и не два получал заказы на выполнение ответственных работ. В частности, в 1852 г. ему было поручено производство ремонта гарнизонной гауптвахты, а в 1859 г. на артель Е.И. Борчанинова была возложена задача по ремонту Каменного моста через Исеть и части Покровского проспекта. Из этого можно заключить, что Ефрем Иванович располагал немалым трудовым коллективом, в который входили рабочие разных специальностей, в том числе маляры, каменщики, плотники и пр., и пр. Это и позволяло Ефрему Борчанинову браться за исполнение разнообразных подрядов.

Получение подрядов облегчалось еще одним обстоятельством: на рубеже 1850–1860-х гг. Е.И. Борчанинов стал довольно влиятельной фигурой в органах местного самоуправления. В 1857–1860 гг. Ефрем Иванович был избран гласным городской думы, что заставило его с головой погрузиться в общественные дела, которые были весьма хлопотными и обременительными. Е.И. Борчанинов, равно как и другие гласные, регулярно получал различные задания. Так, в 1860 г. он занимался поверкой городских весов. Кроме того, Борчанинов сыграл заметную роль в учреждении городского общественного банка.

Трудясь в органах самоуправления, Борчанинов продолжал заниматься бизнесом. Подобное совмещение имело как свои минусы, так и явные плюсы: один из самых крупных подрядов (ремонт части Покровского проспекта и Каменного моста) был получен тогда, когда подрядчик исполнял обязанности гласного городской думы.

В 1864–1865 гг. Ефрем Иванович принял участие в строительстве здания для женской гимназии. Его заслуги в этом деле были столь заметны, что он был представлен начальством к серебряной медали для ношения на груди на Станиславской ленте, однако, в екатеринбургской хронике нет данных о том, состоялось ли это награждение.

В последующие десятилетия сообщения о предпринимательской и общественной деятельности Е.И. Борчанинова практически исчезают. Точные причины этого пока не установлены. 10 августа 1891 г. Ефрем Иванович скончался. 12 августа после отпевания в Свято-Троицкой церкви он был погребен на единоверческом кладбище².

У Ефрема Ивановича и Натальи Михайловны Борчаниновых было трое детей: дочь и два сына. Ольга Ефремовна, появившаяся на свет 15 июля 1846 г., 24 января 1865 г. вышла замуж за предпринимателя Ивана Ивановича Густомесова, занимавшегося производством кирпича и построившего в Екатеринбурге первый паровой кирпичный завод. Земной путь О.Е. Густомесовой оказался недолгим: 28 апреля 1891 г. она скончалась и 30 апреля после отпевания в Свято-Троицкой церкви была погребена на единоверческом кладбище³.

Сыновья Е.И. Борчанинова, Василий и Александр, пошли по стопам отца и также отметились на предпринимательском поприще. Старший из братьев, Василий Ефремович (18.04.1854 – 17.04.1908) в истории уральского бизнеса оставил довольно скромный след. Получив 23 августа 1877 г. свидетельство на поиск и разработку золота на территории Оренбургского казачьего войска и Уральской горной области, Василий Борчанинов не стал откладывать дело в долгий ящик и организовал поиск месторождений золота. Хлопоты В.Е. Борчанинова увенчались относительным успехом: ему удалось открыть и заявить несколько золотых приисков в Верхотурском и Екатеринбургском уездах Пермской губернии, однако масштаб золотодобычи на этих приисках никогда не был внушительным. Вероятно, это и заставило В.Е. Борчанинова со временем отказаться от собственного бизнеса и устроиться на службу в мукомольную фирму, созданную его родственниками.

Отметился Василий Борчанинов и в общественной жизни Екатеринбурга, но его участие имело избирательный характер. В разные годы он вступил в ряды Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ) и общества взаимного вспоможения приказчиков. Став членом-сотрудником УОЛЕ, Василий Ефремович нередко участвовал в его заседаниях, а также делал пожертвования музею УОЛЕ. В частности, известно, что он не раз «...пополнял минералогические и геологические коллекции»⁴. В обществе взаимного вспоможения Борчанинов также не отказывался от посильного участия. В частности, он иногда исполнял обязанности члена ревизионной комиссии.

В годы первой русской революции Василий Ефремович вступил в кружок граждан, интересующихся городским хозяйством, а также проявил интерес к деятельности городского филиала Союза русского народа, однако, его деятельность в этих организациях нельзя отнести к крупномасштабным.

В апреле 1908 г. В.Е. Борчанинов скончался и был похоронен на единоверческом кладбище.

Младший из братьев, Александр Ефремович (ок. 1859 – 30.07.1907), начиная свою деятельность, по-видимому, в более сложных условиях, чем старший. Если Василий Борчанинов окончил уездное училище, то Александру пришлось довольствоваться лишь домашним образованием. Старший из братьев некоторое время занимался предпринимательством, а младшему пришлось сразу же идти на службу в фирму А.Н. Первушиной, причем в приказчики 2-го класса, то есть на должность, не слишком хорошо оплачиваемую. Личная жизнь братьев также складывалась достаточно неравнозначно. Василий Борчанинов был женат дважды. Его первой женой стала купеческая дочь Елизавета Львовна Мызина (ок.1861 – 05.02.1886), а второй – шадринская мещанская дочь Мария Кондратьевна Эшке (ок. 1870 – ?), свадьба с которой состоялась 1 июля 1887 г.⁵

Александр Ефремович, по-видимому, не получивший никакого наследства, долго ходил в холостяках. Вероятно, молодой приказчик, не имеющий ни собственного дома, ни сколько-нибудь приличного состояния, не был завидным женихом. Судьбе, однако, было угодно распорядиться так, что именно женитьба превратила А.Е. Борчанинова в одного из крупнейших уральских мукомолов. С.И. Грачев (ок.1839 – 15.07.1903), екатеринбургский купец и владелец крупной мельницы, убедившись в честности и деловых качествах расторопного приказчика, решил выдать за него свою дочь. Не последнюю роль в выборе жениха сыграло то обстоятельство, что Грачевы и Борчаниновы по вероисповеданию принадлежали к единоверцам.

22 октября 1890 г. состоялось бракосочетание Александра Борчанинова и Клавдии Грачевой (ок.1868 – 05.03.1911). Это событие заметно сказалось на дальнейшей судьбе А.Е. Борчанинова. Он перешел на службу в фирму С.И. Грачева, где в основном занимался сбытом крупчатки. В 1894 г. тещь и зять создали товарищество «С.И. Грачев и А.Е. Борчанинов» с основным капиталом в 20 тыс. руб., причем взносы компаньонов были равными – по 10 тыс. руб.

Основным предприятием новой фирмы была крупчаточная мельница, находившаяся в 37 верстах от Екатеринбурга и в 17 верстах от станции Косулино. Мельница была неплохо оборудована и могла перемалывать ежесуточно до 5 тыс. пуд. зерна. Ее годовой объем производства доходил до 1,2 млн. пуд.⁶ Мука-крупчатка сбывалась оптом и в розницу через сеть торговых заведений, главные из которых находились в Екатеринбурге, Перми и Каменском заводе. В 1901 г. компаньоны увеличили свой производственный потенциал, купив еще одну мельницу, которая находилась на берегах р. Синары в 30 верстах от станции Синарская Пермской железной дороги, и перемалывала в год до 325 тыс. пуд. зерна.

Крупчатка товарищества «С.И. Грачев и А.Е. Борчанинов» отличалась хорошим качеством и не раз получала высокие оценки на промышленных выставках. В 1900 г. она была отмечена золотой медалью на Всемирной выставке в Париже, спустя 5 лет продукция фирмы удостоилась почетного

отзыва и золотой медали на выставке в Брюсселе. Следующий, 1906 год, принес крупчатке товарищества «С.И. Грачев и А.Е. Борчанинов» сразу две высокие награды, которые были получены на выставках в Париже и Вене. Целая серия наград не была случайностью: компаньоны настойчиво искали возможности для улучшения качества своей продукции. В частности, они одними из первых на Урале стали закупать качественную пшеницу, что позволило существенно улучшить потребительские свойства муки.

Усилия компаньонов были замечены прессой: «Товарищество Грачев и Борчанинов»... приобрело в 1903 году из первых рук очень крупные партии лучших белотурок и перерода в Самарском и Оренбургском районах, и эти партии отправляются уже к мельницам товарищества, и в непродолжительном времени последует выпуск в продажу высокой муки из этих сортов. Таким образом, у нас в Екатеринбурге будет, наконец, крупчатка, не уступающая качеством самарской, везде известной. Мы слышали, что товарищество «Грачев и Борчанинов» не ограничится этим годом, а будет иметь постоянные запасы пшеницы из этих районов в целях достижения однородности по качеству выпускаемой крупчатки»⁷.

После смерти тестя Александр Ефремович Борчанинов оказался в роли практически единоличного распорядителя товарищества, что сразу же выдвинуло его в ряды крупнейших мукомолов Урала. К этому моменту А.Е. Борчанинов уже имел устойчивую репутацию знатока мукомольного дела и талантливого предпринимателя. Возглавив фирму, Борчанинов первое время не брался за осуществление каких-то крупных проектов, но затем радикально изменил линию своего поведения.

В 1905 г. он озаботился проблемой организации сбыта крупчатки. Поскольку возможность сбыта уральской муки в соседние регионы были ограничены, постольку А.Е. Борчанинов решил наладить экспорт продукции мельниц Исетского мукомольного района в Англию. Вместе с мукомолами П.В. Ивановым и П.С. Первушиным он посетил эту страну, изучил рынок, провел ряд переговоров – и отказался от своей идеи. Англичане высоко оценили исетскую крупчатку, но выдвинули ряд условий, осуществление которых сделало бы экспорт уральской муки нерентабельным.

Неудача не охладила новаторский пыл А.Е. Борчанинова. Поездив в 1905–1906 гг. по России и Европе и побывав на многих мукомольных предприятиях, он загорелся мыслью построить в Екатеринбурге грандиозную мельницу и оснастить ее по последнему слову техники. К практическому осуществлению своей идеи Борчанинов приступил осенью 1906 г., приобретает у Е.А. Олесовой земельный участок между улицами Большой Вознесенской и Водочной, который почти мгновенно стал строительной площадкой.

Вскоре купленный участок преподнес хозяину приятный сюрприз. Суть сюрприза Борчанинов изложил в прошении в Уральское горное управление: «Во время подготовительных работ, а именно при копке пруда и канав, встретились пески с заслуживающим содержанием россыпного золота»⁸. А.Е. Борчанинов решил одновременно со строительством мельницы организовать добычу золота, что и было сделано.

А.Е. Борчанинов очень серьезно отнесся к вопросу выбора строительной фирмы и поставщиков оборудования. Главными претендентами на поставку оборудования были российская фирма «Антон Эрлангер и К^о» и немецкая компания Лютера. Симпатии Александра Ефремовича склонялись в пользу немцев: 16 ноября 1906 г. он отправился в Германию для осмотра всех необходимых машин и механизмов. Вслед за ним выехал один из владельцев московской фирмы «Антон Эрлангер и К^о», который сумел уломать уральца. В декабре 1906 г. пресса уведомила екатеринбуржцев: «Мельнично-строительная контора Эрлангера в Екатеринбурге получила из-за границы от владельца фирмы телеграфное уведомление, что установку машин и вальцов и оборудование вновь строящейся в нашем городе мельницы Борчанинова передана этой фирме»⁹.

В 1907 г. неподалеку от станции «Екатеринбург-I» начались работы по возведению здания мукомольной мельницы, которая была рассчитана на ежедневный перемол 6 тыс. пуд. пшеницы и 2 тыс. пуд. ржи. Строительство шло с использованием новейших технологий, в частности, широко применялся бетон. Александр Ефремович лично следил за ходом работ и часто появлялся на стройплощадке. По-видимому, это его и погубило. 30 июля 1907 г. А.Е. Борчанинов скончался и 1 августа был погребен на единовременном кладбище. В некрологе его ранняя смерть объяснялась так: «Покойный умер 46 лет, смерть последовала от разрыва мочевого пузыря, вызванного падением»¹⁰.

Ранняя смерть прервала энергичную предпринимательскую деятельность А.Е. Борчанинова, но не остановила ход строительных работ и оснащение мельницы, которыми руководили душеприказчиками. Летом 1908 г. были завершены основные строительные работы и смонтировано оборудование, в том числе установлен газогенераторный двигатель, который для Урала был новинкой. Строительство шло не без проблем: мельница А.Е. Борчанинова запомнилась современникам не только грандиозностью мельничного корпуса и великолепным оборудованием, но и большой катастрофой – обрушилась часть здания. Тем не менее, мельницу в конце 1908 г. удалось все-таки пустить, но спустя несколько лет она перестала быть борчаниновской, перейдя в собственность купца Е.И. Первушина. Распроданы были и другие владения товарищества «С.И. Грачев и А.Е. Борчанинов».

Причины подобного исхода довольно просты. К началу мировой войны ряды наследников А.Е. Борчанинова заметно поредели: скончались его брат Василий и вдова Клавдия Степановна. Остались лишь дети А.Е. и К.С. Борчаниновых – Александр (15.08.1901 – 03.02.1938) и Зоя (01.02.1894 – ?), которые по малолетству не могли участвовать в торгово-промышленных делах. Кроме того, выяснилось, что А.Е. Борчанинов перед поездкой в Лондон составил духовное завещание, в котором был пункт об обязательном продаже мельниц, в том случае, если на момент смерти завещателя его дети не достигнут совершеннолетнего возраста. В конце концов, данный пункт вынудил душеприказчиков распродать предприятия Борчаниновых, которые, перейдя в другие руки, продолжали работать. В частности, в советское время

бывшая мельница Борчаниновых-Первушиных длительное время являлась одним из флагманов мукомольной промышленности Урала.

Примечания:

---

¹ ГАСО. Ф. 8. Оп. 1 Д. 1332. Л. 174–174 об.

² ГАСО. Ф. 6. Оп. 9. Д. 860. Л. 33.

³ Там же. Л. 29.

⁴ Записки УОЛЕ. Т. XIV. Вып. 2. Екатеринбург, 1892. С. 36.

⁵ ГАСО. Ф. 6. Оп. 9. Д. 824. Л. 60.

⁶ Указатель действующих в империи акционерных предприятий и торговых домов. Т. 2. СПб. 1905. С. 298.

⁷ Урал. 1903. 17 января.

⁸ ГАСО. Ф. 24. Оп. 22. Д. 6 Л. 155.

⁹ Уральская жизнь. 1906. 8 декабря.

¹⁰ Уральская жизнь. 1907. 1 августа.